

СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Н. В. Спесивов, nikita_spesivov@bk.ru
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу социальной компоненты цифровой трансформации уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу о том, что стремительное проникновение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека создает все условия для укрепления роли институтов гражданского общества в деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также пресечения противоправного поведения, в том числе со стороны государственных органов и должностных лиц. Это соотносится с важнейшей задачей государства по обращению технологических возможностей во благо решения задач обеспечения баланса интересов личности, общества и государства, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, установления контроля над преступностью, укрепления доверия общества к существующей правоохранительной системе. В этом контексте автор видит важным роль прозрачности, поскольку именно посредством ее обеспечиваются доверие общества и государства, а также баланс между интересами личности и государства в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел.

Ключевые слова: прозрачность уголовного судопроизводства, социальное назначение уголовного судопроизводства, доступ к правосудию, баланс интересов личности и государства.

Для цитирования: Спесивов Н. В. Социальное назначение цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 4. С. 48–53. DOI: 10.14529/law240407.

Original article
DOI: 10.14529/law240407

SOCIAL PURPOSE OF DIGITIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

N. V. Spesivov, nikita_spesivov@bk.ru
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the social component of the digital transformation of criminal proceedings. The author comes to the conclusion that the rapid penetration of digital technologies into various spheres of human life creates all the conditions for strengthening the role of civil society institutions in ensuring human and civil rights and freedoms, as well as suppressing illegal behavior, including on the part of government bodies and officials persons This correlates with the most important task of the state to use technological capabilities for the benefit of solving the problems of ensuring a balance of interests of the individual, society and the state, including in the field of criminal proceedings, establishing control over crime, and strengthening public confidence in the existing law enforcement system. In this context, the author sees the important role of transparency, since it is through it that the trust of society and the state is ensured, and ways of finding a balance between the interests of the individual and the state in the process of investigation and consideration of criminal cases.

Keywords: transparency of criminal proceedings, social purpose of criminal proceedings, access to justice, balance of interests of the individual and the state.

For citation: Spesivov N. V. Social purpose of digitization of criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 4. pp. 48–53. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240407.

Вектором, определяющим стратегию развития различных отраслей права, сегодня выступает защита интересов личности, общества и государства. В государстве с демократическим режимом уголовно-процессуальное законодательство является основой справедливой процедуры расследования и рассмотрения уголовных дел, реализации основных прав и законных интересов граждан, которые вовлечены в уголовно-процессуальные отношения.

Доверие человека и общества к государству – важнейшая парадигма государственного устройства, и уголовное судопроизводство, как важнейшая функция государства, априори должно отвечать их взаимным интересам, служить основой безопасности не только основ государственности, но и человека, и общества в целом. Однако разбалансированность публичных и частных начал, приоритет обвинительной модели досудебного производства и, как следствие, восприятие гражданами органов предварительного расследования и прокурора как карательных структур не способствуют обеспечению важнейших компонентов в назначении уголовного судопроизводства, в частности его воспитательно-профилактического воздействия, превентивного характера, а в целом – и его социальной роли.

Как верно отмечает И. Г. Смирнова, в настоящее время сложность во взаимоотношениях государства и общества выражается во вполне очевидных вещах: критическом снижении доверия населения к судебной власти и к органам уголовного преследования, потере веры в справедливость уголовного судопроизводства, категорическом нежелании как-либо содействовать правосудию (нежелание быть понятыми, исполнять обязанности присяжных заседателей, давать свидетельские показания и т.п.) [7, с. 201–202]. Причинами такого недоверия к государственным органам, уполномоченным осуществлять уголовное судопроизводство, во многом является обвинительный уклон и кажущаяся «предвзятость», социальная несправедливость представителей уголовно-процессуальной власти при принятии решений по уголовному делу. Повышение доступности для граждан информации о деятельности органов уголовной юстиции нередко сопровождается искаженным восприятием преданных гласности фактов и цифр и, как следствие, их вольной интерпретацией.

Для того чтобы общество получало объективные данные о деятельности правоохранительных органов, в Российской Федерации сегодня созданы различные сайты правовой информации, значимые решения выкладываются в обезличенном виде в сети Интернет, озвучиваются в новостных передачах центральных и местных телевизионных каналов и иных средствах массовой информации. Однако в силу укоренившегося в сознании российского населения правового нигилизма нередко ставшие достоянием гласности решения следственных органов и органов прокуратуры по-прежнему встречают негативную реакцию, обусловленную неверием в законность их деятельности, убеждением в наличии двойных стандартов правосудия. Все это существенно мешает достижению важнейшей социальной составляющей назначения российского уголовного процесса.

Как представляется, неуважение российского населения к закону, неверие в его торжество появились и укоренились прежде всего потому, что деятельность следственных органов, информация о ходе расследования, о принятых следователем решениях долгое время были практически полностью закрытыми; граждане и общество получали подобную информацию только из отчетов руководителей правоохранительных органов.

Полагаем, что сегодня одним из средств достижения социального назначения уголовного судопроизводства может стать концепция его транспарентности как процессуальной основы открытого, доступного и справедливого производства по уголовным делам [8, с. 129–136; 9, с. 418–423]. Развитие информационных технологий, информатизация и диджитализация различных сфер жизнедеятельности человека создают все условия для укрепления роли институтов гражданского общества в деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также пресечения противоправного поведения, в том числе со стороны должностных лиц соответствующих государственных органов. Это в полной мере вписывается в процесс решения важнейшей задачи государства по обращению технологических возможностей для решения задач обеспечения баланса интересов личности, общества и государства, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, обеспечения его воспитательно-профилактической направ-

ленности, установления контроля над преступностью, укрепления доверия общества к существующей правоохранительной системе.

Сегодня государства активно развивают цифровую инфраструктуру, благодаря чему решается множество социальных задач, обеспечивается доступ граждан к различным государственным услугам [2, с. 587–595]. Как отметил Пленум Верховного Суда РФ [в Постановлении от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»] «открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду».

УПК РФ провозгласил гласность важнейшим общим условием судебного разбирательства. Любой гражданин, представитель СМИ или общественного объединения, в том числе выполняющего правозащитные функции, имеют право присутствовать при рассмотрении проводимого в открытом формате уголовного дела, получать в свободном доступе информацию о деятельности суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела и о принятых по нему решениях, фиксировать в установленном порядке озвученные сведения и придавать их публичной огласке.

Подчеркивая воспитательно-предупредительный эффект гласности судебного разбирательства, З. В. Макарова среди прочих средств, направленных на ее обеспечение, называла проведение выездных судебных заседаний [5, с. 4]. Однако в современном российском уголовном процессе практика проведения таких заседаний не сложилась [4, с. 35]. Выездные судебные заседания представляют собой инструмент по реализации прав подсудимого, общего условия непосредственности судебного разбирательства и возможность сторонам и суду реализовать свои возможности по доказыванию. На наш взгляд, это кардинально отличается от идеи их профилактического воздействия, роли по правовому воспитанию граждан и средства общественного

контроля за правосудием, которые выездные судебные заседания несли ранее.

По нашему мнению, сегодня вряд ли возможно возвращение в профилактических целях к советской практике проведения выездных судебных заседаний. В российской действительности подобная форма проведения судебного процесса не возымеет желательного воспитательного эффекта, а лишь создаст для суда дополнительные организационные трудности.

Однако внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство позволяет говорить об иных альтернативных формах судебных заседаний. Так, пандемия 2020 года стала своеобразным катализатором появления дистанционных форм отправления правосудия, широкого применения систем видео-конференц-связи и веб-конференции, о необходимости внедрения которых было отмечено в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах».

С 2023 года вступили в силу изменения, в УПК РФ, расширяющие возможность использования видео-конференц-связи в судах при рассмотрении уголовных дел, а с 2022 года в арбитражном процессуальном законодательстве стало возможным участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Однако на данный момент, применение указанных цифровых инструментов не лишено недостатков и пока не предполагает массового участия «зрителей» в силу различных причин технико-юридического характера, а также вопросов обеспечения сохранности данных и информационной безопасности.

Тем не менее это дает основание для предложений о возможности экстраполировать опыт проведения судебных заседаний в формате веб-конференции в уголовный процесс, использовать механизм трансляции судебных заседаний как превентивное средство, способное оказывать профилактическое воздействие на определенный или неопределенный круг лиц. Безусловно, это не может быть трансляция всех судебных заседаний, а только тех, которые, по мнению суда, будут иметь общественную значимость, либо того потребует характер совершенного преступления, личность подсудимого или другие значимые обстоятельства в целях обеспечения профи-

лактической направленности и воспитательной роли судебного заседания. Думается, реализовать это возможно в рамках анонсированного суперсервиса «Правосудие онлайн» на платформе портала Госуслуг.

Проведение судебных заседаний в формате веб-конференции дает возможность активной части общества пусть не непосредственно, но все же участвовать в подобных заседаниях, понимать логику принимаемых судом решений и тем самым осуществлять неофициальный общественный контроль за должностными лицами, уполномоченными на осуществление уголовного судопроизводства. Кроме того, подобный формат судебного разбираательства неизбежно обеспечивает профилактическое воздействие на граждан; согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предупреждение преступлений, наряду с привлечением виновных к юридической ответственности за совершаемые правонарушения, является важнейшей функцией всей правоохранительной системы страны. В связи с этим идея общественного контроля за осуществлением уголовного судопроизводства, ее реализация в подобной форме могут обеспечить превентивную компоненту уголовно-процессуальной деятельности.

Несомненно, что цифровизация судопроизводства (в том числе на базе суперсервиса «Правосудие онлайн») соответствует конституционному содержанию положения об обеспечении гражданам доступа к правосудию, поскольку облегчает подачу обращений, поиск значимой по делу процессуальной информации и создает альтернативный электронный способ участия в судебных заседаниях. Но также несомненно, что цифровизация деятельности судов не должна реализовываться в ущерб требованиям полноты и объективности рассмотрения уголовных дел, которые не могут и не должны зависеть от качества работы сети Интернет, а применение любого вида информационных технологий в процессуальной деятельности суда не должно быть произвольным или случайным. Цифро-

визация правосудия должна стать результатом взвешенного и целесообразного процесса, направленного на повышение доступности правосудия, комфортности его отправления, но не в ущерб его качеству [3, с. 71–77].

Таким образом, использование цифровых платформ и сервисов в уголовном судопроизводстве позволяет повысить не только качество и эффективность деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, но и уровень доверия общества к данному виду государственной деятельности, его профилактическое воздействие и облегчить доступ граждан к судопроизводству. Оперативный обмен информацией, своевременное реагирование правоохранительных органов на сообщения граждан о преступлениях обеспечивают их «сближение» в борьбе с преступностью, позволяют оперативно выявлять признаки преступлений, оказывают превентивное воздействие на правонарушающее поведение лиц.

Возможности автоматизированных систем ныне уже активно используются различными государственными органами, осуществляющими уголовное судопроизводство. Например, органы прокуратуры применяют в своей деятельности такие цифровые платформы, как федеральная государственная информационная система «Единый реестр проверок» (ФГИС ЕРП), автоматизированный информационный сервис «Надзор-WEB», государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС). В судебной системе России функционирует ГАС РФ «Правосудие». В целях повышения доступа граждан к правосудию в уголовном судопроизводстве российскими учеными высказываются предложения о создании ГАС «Доступ к правосудию» [6, с. 332]. Вместе с тем активный процесс цифровизации выявил множество проблем, трудностей и угроз, важнейшим из которых является цифровое неравенство, которое должно приниматься во внимание при определении главных направлений проведения государственной политики в сфере информатизации современного общества [1, с. 15–25].

Список источников

1. Головки Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

2. Зуев С. В., Никитин Е. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11. № 3. С. 587–595.
3. Карасев А. В., Савоськин А. В., Мещерягина В. А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2021. № 2. С. 71–77.
4. Колосович М. С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2019. 51 с.
5. Макарова З. В. Гласность уголовного процесса: концепция и проблемы развития: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 44 с.
6. Масленникова Л. Н. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развитых цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»). М., 2022. 664 с.
7. Смирнова И. Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // *Всероссийский криминологический журнал*. 2014. № 3. С. 201–202.
8. Спесивов Н. В. Цифровизация и транспарентность как основы модернизации уголовно-процессуальной деятельности прокурора // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2023. № 4 (96). С. 129–136.
9. Manova N. S., Baranova M. A., Spesivov N. V. Transparency in criminal proceedings: safeguarding the interests of society and state // *European proceedings of social and behavioural sciences: International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021)*, Саратов, 17 июня 2021 года / Editor(s): Sergey Afanasyev, Alexander Blinov, Sergey Belousov. Vol. 122. Саратов: European Publisher, 2022. P. 418–423.

References

1. Golovko L. V. [Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution?]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*, 2019, no. 1, pp. 15–25. (in Russ.)
2. Zuev S. V., Nikitin E. V. [Information technologies in solving criminal procedural problems]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal [All-Russian criminological journal]*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 587–595. (in Russ.)
3. Karasev A. V., Savos'kin A. V., Meshcheryagina V. A. [Digitalization of justice in the Russian Federation]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2021, no. 2, pp. 71–77. (in Russ.)
4. Kolosovich M. S. Protsessual'nye sredstva obespecheniya glasnosti i tayny v ugovnom sudoproizvodstve: kontseptual'nye osnovy: avtoreferat dis ... d-ra yurid. nauk [Procedural means of ensuring transparency and secrecy in criminal proceedings: conceptual foundations. Author's abstract (Law)]. Volgograd, 2019, 51 p.
5. Makarova Z. V. Glasnost' ugovnogo protsesssa: kontseptsiya i problemy razvitiya: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk [Glasnost criminal process: concept and development problems. Author's abstract (Law)]. Ekaterinburg, 1996, 44 p.
6. Maslennikova L. N. *Kontseptsiya postroeniya ugovnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitykh tsifrovyykh tekhnologiy (GAS «Dostup k pravosudiyu»)* [The concept of building criminal proceedings that ensure access to justice in the conditions of developed digital technologies (GAS «Access to Justice»)]. Moscow, 2022, 664 p.
7. Smirnova I. G. [Crime control and criminal justice]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal [All-Russian criminological journal]*, 2014, no. 3, pp. 201–202. (in Russ.)
8. Spesivov N. V. [Digitalization and transparency as the basis for modernizing the criminal procedural activities of the prosecutor]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]*, 2023, no. 4 (96), pp. 129–136. (in Russ.)

9. Manova N. S., Baranova M. A., Spesivov N. V. [Transparency in criminal proceedings: safeguarding the interests of society and state]. European proceedings of social and behavioural sciences. International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021). Vol. 122. Saratov: European Publisher, 2022, pp. 418–423.

Информация об авторе

Спесивов Никита Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, директор Института прокуратуры, доцент кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия.

Information about the author

Nikita V. Spesivov, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Director of the Institute of the Prosecutor's Office, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

*Поступила в редакцию 17 января 2024 г.
Received January 17, 2024.*